

Подчинённые Янь Цзинцзэ относились к Су Мосю с огромным уважением, а позже, когда сам Янь Цзинцзэ стал постоянно хвалить его, а Су Мосю продемонстрировал свои способности, они и вовсе стали беспрекословно выполнять его указания.

В ту зиму Янь Цзинцзэ, притворившись Сунь Шичэнем, связался с жунами, устроил им ловушку и нанёс им сокрушительное поражение, лишив возможности нападать на юг в течение десяти лет.

После этого он использовал свой прежний опыт для развития приграничных территорий, стремясь улучшить жизнь местных жителей.

Конечно, его жизнь с Су Мосю тоже была полна гармонии и счастья.

Поначалу воины армии Чжэньбэй не знали об отношениях между Янь Цзинцзэ и Су Мосю, но со временем кое-кто начал догадываться.

К тому времени Су Мосю уже заслужил искреннее уважение среди приграничных воинов, поэтому никто не считал, что его связь с Янь Цзинцзэ чем-то плоха. Такие люди, как Янь Хэли, опасаясь, что Су Синьинь не одобрит, даже наведались к нему, чтобы замолвить словечко за Янь Цзинцзэ.

— Не нужно вам быть посредниками! Я давно знаю, что у них роман! — заявил Су Синьинь.

Когда приграничные территории начали процветать, сорокалетний Янь Цзинцзэ вместе с тридцатилетним Су Мосю покинули границу и вернулись в столицу.

Быть слишком успешным и вызывать зависть у правителя — не самое лучшее положение, поэтому он добровольно ушёл с поста, спокойно унаследовал титул хоу и усыновил сына своего младшего брата как наследника...

Конечно, усыновление — это одно, но воспитывать ребёнка он не собирался. Он даже не жил в особняке хоу, а поселился вместе с Су Мосю.

После возвращения в столицу Су Мосю сдал экзамены на государственную службу, с первого раза занял второе место и затем усердно служил на должности... Конечно, избежать отказов на предложения сватовства было невозможно.

После каждого отказа Янь Цзинцзэ неизменно требовал «компенсацию».

Янь Цзинцзэ, который ушёл с поста, ссылаясь на плохое здоровье из-за многолетних войн, и утверждал, что получил серьёзные травмы, из-за которых не может жениться, на самом деле был в отличной форме, что доставляло Су Мосю немало хлопот!

Но что он мог поделать? Раз уж выбрал такого человека, оставалось только смириться.

Хотя, если честно, это было довольно приятно.

Вскоре после их возвращения в столицу Су Синьинь тоже вернулся.

Он очень беспокоился, что его сын, увидев роскошь столицы, может задуматься о чём-то другом и бросить Янь Цзинцзэ, поэтому первым делом вызвал сына к себе и подробно объяснил, чтобы тот не изменял.

Позже... Су Мосю сделал блестящую карьеру, наслаждался жизнью в столице, его лицо стало

светлее от хорошего питания, и даже в сорок лет он очаровывал молодых девушек, чьи отцы, не смущаясь, приходили свататься...

Су Синъинь поселился в доме сына, чтобы следить за ним и убедиться, что тот хорошо относится к своему пятидесятилетнему «брату».

Его «брат» был предан сыну всем сердцем и, вернувшись в столицу, больше не занимал должностей, а жил во внутренних покоях сына, став его «идеальной женой».

Сын не мог подвести своего «брата»!

Су Синъинь изрядно переживал за своего «брата», но после нескольких дней в доме сына начал замечать нечто странное.

Его обманули!

Его «брат» ночью таскал в дом ведро воды!

Его «брат» по утрам тренировался с копьем и кулаками, полный энергии!

Его «брат» с лёгкостью поднимал сына на руки!

Его «брат» был настолько крепким... даже в пятьдесят лет, наверное, мог бы одолеть толпу молодых парней!

А что касается его сына...

Су Синъинь смотрел, как его «брат» заботливо подкладывал сыну подушку, кормил его лёгким куриным супом, а сам при этом ел большие куски мяса...

Ха.

Ха-ха-ха.

Оказывается, он всё это время ошибался!

Но даже если ошибался, что он мог поделаться?

Эти двое прожили вместе уже двадцать лет, и приёмные сыновья Чжоу Цзиншаня в частных разговорах даже называли его дедушкой...

Неужели он теперь станет разлучать эту пару?

Су Синъинь прожил в доме сына всего несколько дней, а затем уехал.

Его раздражала чрезмерная нежность между сыном и Чжоу Цзиншанем!

В таком возрасте они всё ещё вели себя так бесстыдно, но... это было действительно хорошо.

Теперь он только беспокоился, что Янь Цзинцзэ, будучи старше, уйдёт раньше, и его сын останется один, что будет для него тяжёлым ударом.

Эх, воспитать ребёнка до ста лет — и девяносто девять лет переживать.

Су Синъинь, возможно, из-за постоянных переживаний о личной жизни сына, дожил до

восьмидесяти восьми лет.

Для того времени это было настоящим долголетием.

А когда он умер, Янь Цзинцзэ и Су Мосю всё ещё выглядели совсем не старыми, они поддерживали друг друга и продолжали идти вместе.

То, чего так боялся Су Синъинь — что Янь Цзинцзэ уйдёт раньше Су Мосю, — так и не произошло.

Су Мосю хорошо заботился о себе и дожил до девяноста с лишним лет, а затем... Янь Цзинцзэ прожил до ста с лишним.

Когда-то Янь Цзинцзэ ушёл с поста, ссылаясь на плохое здоровье, и не женился... Чиновники при дворе думали, что он получил серьёзные ранения на войне и, возможно, скоро умрёт, но... Янь Цзинцзэ дожил до ста с лишним лет!

На троне сменилось три императора!

Если уж его здоровье считалось плохим, то что тогда можно назвать хорошим?!

Янь Цзинцзэ умер в один день с Су Мосю. Он так долго жил, чтобы быть рядом с ним.

Он не хотел, чтобы Су Мосю страдал из-за его ранней смерти.

Но когда они покинули полностью восстановленный Малый мир и Су Мосю восстановил воспоминания, Янь Цзинцзэ не смог сдержаться:

— Асуй! Этот медовый месяц был настоящим испытанием! В древнем мире не было никаких развлечений, еды было мало, а последние двадцать-тридцать лет я даже не мог нормально жить супружеской жизнью... Я так страдал!

Су Мосю: «...» Последнее и было твоей главной заботой, да?

Ты и так был великолепен, даже в таком возрасте продолжал «бороться»!

Слуги в доме были в шоке, а император даже тайком просил у тебя секреты долголетия!

— Но начать отношения заново было довольно интересно... Продолжим в следующем мире? — Янь Цзинцзэ, глядя на шатающиеся Малые миры, начал предвкушать новые романы.

— Хорошо, — согласился Су Мосю.

Даже без воспоминаний он всегда оказывался рядом с Янь Цзинцзэ, и он тоже с нетерпением ждал следующего мира.

Интересно, что Янь Цзинцзэ там устроит!

Янь Цзинцзэ, проведя восемьдесят лет в древнем мире, сильно скучал по современной жизни. Как раз один из современных миров был на грани разрушения, и он выбрал его.

После выбора, как обычно, Су Мосю первым вошёл в Малый мир, а Янь Цзинцзэ остался

снаружи, чтобы провести небольшой ремонт. Когда мир немного стабилизировался, он тоже вошёл, чтобы полностью восстановить его.

Время в Малом мире текло иначе, и вскоре перерождённый Су Мосю должен был вырасти...

Янь Цзинцзэ, общаясь с наивным сознанием мира, собирался найти подходящее тело, чтобы войти, как вдруг мир дрогнул и завис.

Янь Цзинцзэ: «...» Что случилось?

Ну что могло случиться, Малый мир завис, и время откатилось назад!

Такое часто происходит с повреждёнными мирами, и из-за дыр в них иногда случаются перемещения или перерождения.

Янь Цзинцзэ продолжил ремонт и, убедившись, что мир снова стабилизировался, вошёл.

Нужно было найти тело, которое подходило бы по возрасту Су Мосю, не имело криминального прошлого, не состояло в отношениях и только что умерло.

Ещё лучше, если бы этот человек был из богатой семьи!

Поскольку найти такое тело было непросто, иногда он задерживался, ожидая подходящего варианта.

Конечно, он задерживался лишь ненадолго, но в Малом мире могло пройти уже пару лет.

Янь Цзинцзэ почувствовал слабость.

Это знакомое чувство потери крови...

Неужели он снова попал в тело, которое истекает кровью?

Неужели ему снова придётся столкнуться с преследователями или чем-то подобным?

Янь Цзинцзэ поспешно открыл глаза и увидел... ванную комнату.

В этот момент он лежал в ванне, его левое запястье было порезано, и он погрузился в горячую воду, кровь окрасила всю ванну в красный цвет.

Янь Цзинцзэ: «...» Оказывается, этот человек покончил с собой!

Но самоубийство — это хоть лучше, чем преследователи. По крайней мере, ему нужно было справиться только с потерей крови, а не с врагами.

К тому же этот человек, решивший покончить с собой, сделал это чисто и не предъявил никаких требований к своему телу.

Янь Цзинцзэ быстро вынул левую руку из ванны, чтобы остановить кровотечение, и потянулся правой рукой за телефоном.